

АНТИЧНЫЙ
МИР

ПАРФИЯ И РИМ

Четыреста лет побед
и поражений

Л.А.
Наумов

Античный мир

Леонид Наумов

**Парфия и Рим. Четыреста
лет побед и поражений**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

Наумов Л. А.

Парфия и Рим. Четыреста лет побед и поражений /
Л. А. Наумов — «ВЕЧЕ», 2026 — (Античный мир)

ISBN 978-5-4484-5768-5

Династия Аршакидов, скифского происхождения, сумела объединить Иран и Вавилонию, создав Парфянское царство— единственную державу древности, сумевшую противостоять экспансии Римской империи. Наследие Александра Македонского оказалось разделено между Парфией и Римом, и на протяжении веков римские императоры безуспешно пытались покорить Восток, словно сама судьба препятствовала им повторить триумф Александра. Современники восхищались военными достижениями парфян: их катафрактары и конные лучники успешно громили считавшиеся непобедимыми римские легионы. Аршакиды умело использовали все антиримские силы, а осада Иерусалима римлянами стала апогеем этого противостояния. Военная стратегия парфянских полководцев оказалась настолько эффективной, что сохраняет свою актуальность и по сей день. Остановив натиск Запада, держава Аршакидов превратилась в уникальный плавильный котел, где слились иранские, эллинские и семитские культурные традиции. Волхвы из Парфии пришли поклониться Рождеству Спасителя, а апостолы несли христианство по всему Востоку, включая Парфию. Царь Тиридат из династии Аршакидов стал первым христианским правителем Древнего мира. Данное исследование, основанное на новейших археологических, нумизматических и военно-исторических открытиях, а также на современных интерпретациях культурного и духовного развития Ближнего Востока, будет интересно всем любителям античной истории.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-4484-5768-5

© Найденов Л. А., 2026

© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

«Скажите этой лисице...»	7
Политический контекст	10
Ирод и волхвы	12
Зелоты	15
Кто такой Ирод Антипа	20
Защита Бокщанина	26
Кризис «архаической глобализации»	32
Эра Аршакидов	40
«Здесь хранится вечный огонь...»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наумов Леонид Анатольевич

Парфия и Рим

Четыреста лет побед и поражений

© Наумов Л.А., 2026

© ООО «Издательство „Вече“», 2026

Посвящается моей жене Галине Наумовой, без помощи которой эта книга не могла появиться.

В 2009 году в журнале «Альфа и Омега» вышла статья «Скажите этой лишице...», которая стала первым самостоятельным исследовательским шагом в этом направлении, тогда же появился замысел настоящей книги. Статья сейчас заменит нам вступление к книге. Читатель может, прочитав вступление, сразу перейти к заключению и уже потом принимать решение о том, нужно ли знакомиться с текстом всего исследования, с отдельными фрагментами.

«Скажите этой лисице...»

В Евангелии от Луки есть одно на первый взгляд странное место. В ответ на слова фарисеев, что Иисусу угрожает тетрарх Иудеи Ирод Антипа, Христос отвечает: «Пойдите, скажите этой Лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13.32–34). Странное обращение: «лисица». Рассказы евангелистов об Ироде, убийце Иоанна Крестителя, предполагают другую характеристику: «палач, тиран, распутник» и т.п. Почему «лисица»? Что означает этот образ в Библии? По мнению автора Библейской энциклопедии, она была символом хитрости и лукавства, иногда они тайком следуют за войсками и питаются трупами погибших воинов¹. Хотя есть и другие интерпретации этого образа, все равно кажется, что он, на первый взгляд (!), неожиданный. Что-то такое видел Иисус в Ироде, о чем не сообщают нам евангелисты.

Выразительный образ, попытаемся разобраться, как он мог возникнуть.

¹ Библейская энциклопедия. М., 1990. С. 434.

Христос перед Иродом. Художник А. Дюрер

Церковные писатели пишут, прежде всего, о духовном смысле событий. Они следуют за евангелистами, которые, по справедливому замечанию Иоанна Златоуста, рассказывали «о делах Христовых» и ничего не говорили лишнего и постороннего, кроме того, что могло содействовать их главной цели. Именно поэтому Златоуст убежден, что во время убийства Иоанна Крестителя «несчастливым Иродом овладел дьявол». В святоотеческой традиции подробно суд Ирода над Спасителем обдумывает блаженный Феофилакт Болгарский. Он считает главным мотивом Ирода суетную легкомысленность: «Ирод обрадовался <...> поскольку слышал о Нем, что Он мудрец и чудотворец, то имел неразумное желание, страдая и сам любовью к новостям, увидеть Сего странного Человека и послушать, что Он говорит».

Ирод желал видеть Иисуса с тем намерением, чтобы надругаться и посмеяться над Ним, и увидеть от Него чудо. Блаженный Феофилакт утверждает, что «Господь не мятежник и не возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного».

«Восстание целого народа...» Здесь церковный писатель ставит перед нами другую очень важную проблему. Мы знаем, что иудеи стремились прежде всего к восстановлению независимости, и именно под этим углом смотрели на Иисуса, как на потенциального претендента на царство. И если так Его воспринимали иудеи, то так же должны были рассматривать и политики великих держав на Ближнем Востоке. Деятельность Спасителя неизбежно должна была оказаться в поле пристального внимания ведущих политических сил «мира сего». Историки редко готовы видеть в евангельских текстах информацию о реальных политических событиях. Кажется, напрасно.

Политический контекст

Политическая ситуация на Ближнем Востоке в I веке н.э. определялась противостоянием двух великих держав – Парфии и Рима.

Первое масштабное военное столкновение произошло еще в 54 году до н.э. когда на территорию Парфии вторглись римские войска под командованием Марка Лициния Красса. Парфией в это время правил царь Ород, против римской армии он направил корпус конницы под командованием Сурены. Римскую армию ждал катастрофический разгром. Около десяти тысяч попали в плен, еще десять спаслись, тридцать тысяч были уничтожены.

Шок для жителей империи от этого первого столкновения с парфянами был настолько велик, что память о нем сохранялась еще нескольких веков. В Откровении Иоанна говорится о всадниках «при великой реке Евфрате»: «Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера» (Откр. 9.16–17). Сравним с рассказом Плутарха: «Парфяне вдруг сбросили с доспехов покровы и предстали перед неприятелем пламени подобные – сами в шлемах и латах из маргианской, ослепительно сверкавшей стали, кони же их в латах медных и железных». Такое впечатление, что историк спустя двести лет видел эти слова евангелиста, описывая ужас римлян от парфянских катафрактариев.

Именно в этом первом столкновении выявились все сильные и слабые стороны противников, которые потом будут проявляться еще не одно столетие. Сила Парфии – в конных лучниках: «От преследующих парфян убежать невозможно, сами же они в бегстве неуловимы, будто их диковинные стрелы невидимы в полете, и раньше, чем заметишь стрелка, пронзают насквозь все, что ни попадает на пути». Кроме того, у парфян были тяжеловооруженные всадники катафрактарии. «Вооружение закованных в броню всадников такой работы, что копьа их все пробивают, а панцири выдерживают любой удар», – рассказывали спасшиеся римские солдаты. Вооружены катафрактарии были тяжелыми длинными пиками: «Парфяне вонзали <...> тяжелые, с железным острием копьа, часто с одного удара пробивавшие двух человек».

С другой стороны, традиционно преимуществом римлян было численное превосходство (конкретно в этой войне – в четыре-пять раз). Основа их армии – первоклассная пехота, строй которой трудно прорвать. Это стало ясно уже в первых столкновениях: «Первым намерением парфян было прорваться с копьями, расстроить и оттеснить передние ряды, но когда они распознали глубину сомкнутого строя, стойкость и сплоченность воинов, то отступили назад и, делая вид, будто в смятении рассеиваются кто куда, незаметно для римлян охватывали каре кольцом».

Преимуществом парфян была так называемая скифская тактика: перерезали коммуникации, лишали продовольствия, нападали на отдельные отряды римлян и избегали решающего сражения. Расчет был на разрушение воли римлян к сопротивлению, расчет, который часто оказывался успешным. Однако эта тактика годится для обороны, но не для наступления.

Столкнувшись с невозможностью победить Парфию силой, римляне перешли к другой стратегии – использовать внутренние противоречия противника. Они поддерживали проримских претендентов на престол Аршакидов. Однако парфяне к 12 году н.э. изгнали их. Во власти укрепился Артабан II – важное действующее лицо нашей истории. Тацит характеризует его как крайне умного, смелого и безжалостного правителя.

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилине, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (Лк. 3.1–2). «Пят-

надцатый год Тиберия» – это 28/29 год н.э. – начало пророческой деятельности Крестителя. Именно в это время происходит обострение политической борьбы между Парфией и Римом.

Ирод и волхвы

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф. 2.1). «Волхвы с востока» – кто это?

Православная традиция сохранила имена этих людей. Ориген считал, что их звали Авимелех, Охозат и Фикол, потом сирийская традиция давала им другие имена (Гормизд, Яздигерд и Пероз). Западноевропейская же традиция приписывает волхвам имена Каспар, Мельхиор и Бальтасар (Валтасар).

Христианская традиция со времен Климента Александрийского считает, что они пришли из Парфии. Раннехристианское искусство изображает их одетыми по-персидски (в штанах, войлочной круглой шапке и т. п.). Если мы остаемся на поле исторических реалий, то это, конечно персидские маги – зороастрийцы и халдейские астрологи

Парфяне заняли Иудею примерно за сорок лет до рождения Иисуса, их ставленником был царь Антигон. Римляне, со своей стороны, сделали ставку на Ирода, будущего царя Ирода Великого, «старавшегося ради себя самого лишиться власти Антигона, который в Риме был объявлен врагом [республики], чтобы самому вместо него занять, сообразно сенатскому постановлению, царский престол»².

Конфликт великих держав сопровождался гражданской войной иудеев. Римляне при помощи войск Ирода осадили Иерусалим. «Собравшиеся отовсюду иудеи тем временем с большим рвением и мужеством сопротивлялись войскам Ирода и, будучи заключены в стенах города, сильно хвастались [непреступностью] храма и прославляли народ свой, которого Господь освободит-де от угрожающих опасностей». Однако после поражения парфян перевес сил был на стороне Рима.

Иосиф Флавий пишет, что «произошла страшная резня, так как римляне были разъярены продолжительностью осады, а иудейские приверженцы Ирода не желали оставлять в живых ни одного противника. Тогда происходили массовые избиения на улицах, в домах и в храме, где жители искали убежища. Не было пощады никому – ни детям, ни старцам, ни слабым женщинам».

Победил Ирод, парфяне ушли, но их сторонники, точнее противники Ирода, остались. Кроме того, парфяне захватили в плен Гиркана, бывшего сперва первосвященником, а затем и царем.

Парфянский царь Фраат IV, видимо, решил использовать Гиркана в борьбе против Рима, ведь Гиркан имеет на престол Иудеи права не меньшие, чем ставленник Рима Ирод. Кроме того, в Вавилонии, провинции Парфии, проживало много иудеев. «Когда же Гиркан был привезен к парфянскому царю Фраату и последний узнал о его знатном происхождении, то к нему стали относиться более мягко. Ввиду этого царь освободил Гиркана от оков и разрешил ему жить в Вавилоне, где тогда было много иудеев. Последние **почитали Гиркана как первосвященника и царя, равно как делали это и все прочие иудеи, жившие у Евфрата**» (выделено мной.– *Примеч. Л.Н.*).

Ирод Великий понимал, что власть его непрочна, и нанес превентивный удар. Он решил выманить Гиркана, полагая, что, пока у Рима с Парфией мир, Фраат не решится на вторжение, а в поддержке Августа Ирод был уверен. «Ирод прислал письмо, в котором советовал упросить Фраата и тамошних иудеев не сердиться на него, если он, Гиркан, разделит царскую власть с Иродом... Ирод одновременно с этим послал к Фраату... с богатыми дарами и просьбою

² Здесь и ниже по: *Иосиф Флавий. Иудейская война. Иудейские древности. Против Апиона. М., 2011. Иудейские древности. XIV.16.1 (далее – IF. IA).*

дольше не препятствовать ему воздать должное по заслугам своему благодетелю. Впрочем, Ирод тут вовсе не имел в виду оказать услугу Гиркану: но так как он правил вовсе не так, как следовало, то он опасался всяких осложнений и потому скорее желал иметь в руках Гиркана или же совершенно от него избавиться. Последнее он, впрочем, несколько позже и сделал»³.

Можно полагать, что Фраат рассчитывал на то, что Гиркан станет знаменем антииродовской партии в Иудее. Иосиф Флавий прямо пишет о спорах, которые шли вокруг миссии Гиркана.

«Вследствие мягкости своего характера Гиркан ни в это, ни в другое время не желал интриговать и вообще касаться политики, удовлетворяясь тем положением, которое дала ему судьба. Все это мы описываем, как рассказано в мемуарах самого царя Ирода. У других писателей имеются, впрочем, на этот счет разногласия, а именно будто Ирод велел казнить Гиркана не за это дело, но **основываясь на всегдашних интригах последнего против него**» (выделено мной.— *Примеч. Л.Н.*). Произошло это все около 30 года до н.э.

Волхвы перед Иродом. Художник Дж. Тиссо

Следующие годы прошли в постоянных попытках иудеев избавиться от Ирода – заговоры и восстания. В конце I века до н.э. «иудеи только и рассчитывают на нового царя для совершения государственных переворотов»⁴, – писал Флавий.

И вот «*во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему*» (Мф.

³ Иосиф Флавий. Иудейская война. XV.2.3 (далее – IF. IB).

⁴ IF. IA. XVI.2.6.

2.1). Это не могло не вызвать тревоги царя. Ищут настоящего царя Иудейского. Ирод, скорее всего, воспринимает это в контексте той борьбы, которую он вел за власть, видит в этом продолжение парфянской интриги против него, ставленника Рима. *«Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним»* (Мф. 2.3). Отметим, кстати, информацию о том, что Иерусалим был встревожен вместе с царем. За годы правления Ирода судьбы Иудеи и Галилеи все больше расходились.

«Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды» (Мф. 2.7). Фактически он пытался использовать волхвов в своей игре – «известите меня». Говоря языком разведки, пытался «завербовать» волхвов. Скорее всего, их сопровождали его агенты. Однако «гости из Парфии» оказались непросты. Они ускользнули от агентов Ирода и *«иным путем отошли в страну свою»* (Мф. 2.12). В той конкретной ситуации уйти от Ирода и римлян волхвы могли скорее всего через Аравию – Иосиф Флавий пишет, что царь Арета враждовал с Иродом Великом и мог пропустить через свою территорию парфянских мудрецов. *«Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался»* (Мф. 2.16). Он считал, что на этом этапе парфяне его переиграли.

Волхвы вернулись в Парфию. Мы не знаем точно дальнейшей судьбы этих людей, но по преданию встреча с Младенцем перевернула их жизнь. Спустя десятилетия их крестил апостол Фома. Иоанн Златоуст назовет их «первенцами Церкви».

Зелоты

При нем Аршакиды перешли в политическое наступление, поставив под контроль Армению, и претендовали на восстановление «...о старых границах персов и македонян, бахвались и угрожая вторгнуться во владения Кира и Александра»⁵.

Захват Армении не мог произойти без подготовительной работы среди пропарфянской знати этой страны. Интересно, предшествовала ли захвату Армении деятельность парфянской разведки? Была ли парфянская разведка в Иудее?

Когда началась активность Артабана? По Тациту понятно: между 19 годом н.э. (после смерти Германика) и 34 годом н.э. Двадцатые – тридцатые годы I века – именно тогда начиналась деятельность Иисуса Христа.

Мы знаем уже, что парфяне имели свою агентуру в Иудее. Безусловно, они должны были вербовать сторонников среди самых разных политических сил.

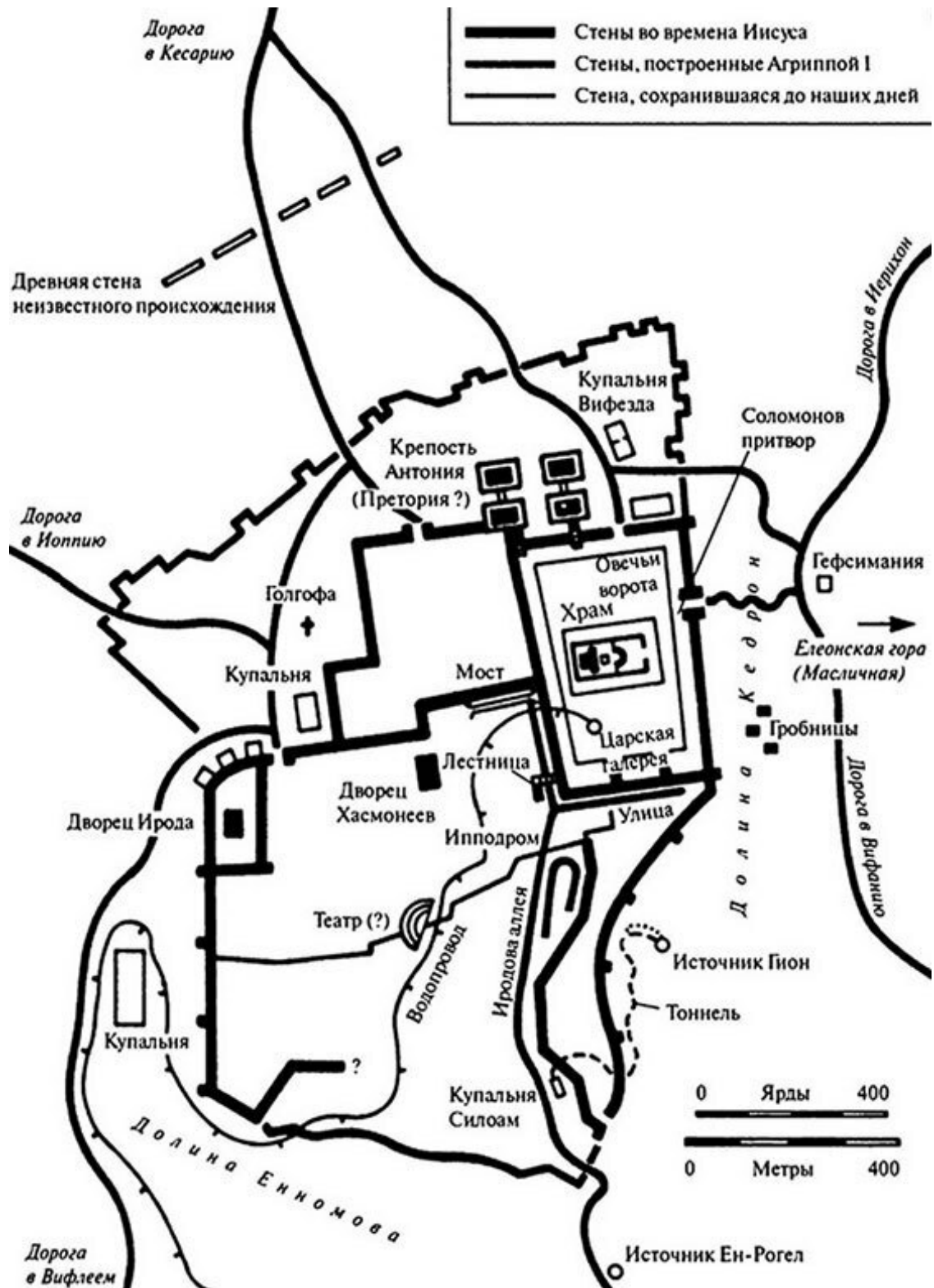
Если бы война началась, то очевидно, что самой антиримски настроенной силой были зелоты⁶ (зилоты). «Родоначальником [этой] философской школы стал галилеянин Иуда. Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них замечается ничем не сдерживаемая любовь к свободе. Единственным руководителем и владыкою своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собою главенства человека»⁷.

После смерти Ирода Великого по всей стране вспыхнул ряд восстаний, и про одно из них, которое произошло в Галилее, Иосиф Флавий пишет: «Этот Иуда собрал около галилейского города Сепфора огромную толпу отчаянных людей, сделал набег на царский дворец, захватив все находившееся там оружие, вооружил им всех своих приверженцев и похитил все находившиеся там деньги. Так как он грабил и брал в плен всех, кто ему попадался на пути, то он всюду вселял ужас. При этом им руководило желание добиться высшего положения и даже царского достоинства; впрочем, он рассчитывал добиться этого не столько доблестью, сколько дерзким захватом». Зелоты верили, что Бог поможет освободить страну от римского владычества. Но для победы необходимы активные усилия патриотов – вооруженная борьба против оккупантов. Именно Галилея стала центром сопротивления зелотов. В «Иудейской войне» Флавий называет Иуду очень уважительно – «замечательным законоучителем, который укорял иудеев в том, что они, кроме Бога, признают над собой еще и власть римлян». Ниже мы будем подробно разбирать этот фрагмент и увидим, что Иосиф Флавий, скажем так, «был неточен». Об этом политике говорит и апостол Лука: «...явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (Деян. 5.37).

⁵ Тацит. *Анналы*. Малые произведения. История. 1–2 *Анналы*. Кн. 6.31.2. М., 1969 (далее – *Тас.* Ап. 6.31.2.).

⁶ Есть вариант чтения «зилоты», далее будет всюду «зелоты».

⁷ ИФ. IА. XVIII.1.6.

Карта Иерусалима времен Нового Завета

Отзвук этих событий есть и в Евангелии от Луки. «В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их» (Лк. 13.1). Трудно сказать точно, о чем идет речь. Скорее всего, о том, что Пилат «возбудил новые волнения тем, что употребил священный клад, называющийся Корбаном, на устройство водопровода, по которому вода доставлялась из отдаления четырехсот стадий. Народ был сильно возмущен, и, когда Пилат прибыл в Иерусалим, он с воплями окружил его судейское кресло. Но Пилат, уве-

домленный заранее о готовившемся народном стечении, вооружил своих солдат, передел их в штатское платье и приказал им, смешавшись в толпе, бить крикунов кнутами, не пуская, впрочем, в ход оружия. По сигналу, данному им с трибуны, они приступили к экзекуции. Много иудеев пало мертвыми под ударами, а многие были растоптаны в смятении своими же соотечественниками. Паника, наведенная участью убитых, заставила народ усмириться»⁸.

Очень яркий рассказ содержится в Евангелии от Иоанна, после чуда с насыщением пяти тысяч человек. *«Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один»* (Ин. 6.15). «Взять Его и сделать царем» – какое выразительное место! Понятно, что, увидев сверхъестественные способности Иисуса, оппозиционные силы пытались провозгласить Его царем. Однако это совсем не входило в Его планы. *«Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий...»* (Ин. 6.27).

Кто эти люди, которые пытались использовать Иисуса в политической борьбе? Скорее всего, zeloty, потому что только они готовились к политической борьбе за свободу.

Однако и после того как Христос отказался от сотрудничества с ними, zeloty не должны были оставлять Иисуса и учеников без внимания. Как относились zeloty к Иисусу? Мы предполагаем, что в Его окружении они были, один апостол носил такое прозвище – Симон Зилот. Некоторые исследователи предполагают, что их было больше. Наверное, установление царства отвечало тайным ожиданиям и некоторых апостолов. По крайней мере, именно так думали сыновья Зевдеевы еще перед самым входом в Иерусалим.

Вместе с тем убежден, что, столкнувшись с выбором «Иисус или партия zeloty», они выбрали бы Иисуса. Однако, может быть, партия zeloty не требовала такого выбора от них. Zeloty могли рассчитывать, что Галилеянин все-таки решит стать царем, и тогда они смогут использовать Его в своей борьбе против Рима. Вдруг Он все-таки решит призвать на помощь *«двенадцать легионов ангелов»* (Мф. 26.53) и разрушить власть империи, тогда они поддержали бы Его в борьбе.

Конечно, сам Иисус другого ожидал от иудеев. *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Лк. 13.34).

Мы знаем, что Христос знал о грядущей своей гибели в Иерусалиме. Он понимал, что силы тьмы огромны. Но очевидно также, что долго время надеялся, что Иудея и Иерусалим встретят Его не только враждебностью и не только надеждой на чудесное могущество. Наверное, если бы это произошло, судьба еврейского народа была бы другой.

С точки зрения zeloty, не понимающих замысла Иисуса, все складывалось в целом неплохо. Иисус вошел в Иерусалим под возгласы «Осанна (Хошиана)!', «Спасай нас!». Это возглас, которым приветствовали царей.

«Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» — кричал народ, по свидетельству другого евангелиста (Лк. 19.38). Речь шла о появлении царя Иудейского, который должен был разрушить римское господство.

Иисуса поддерживали прежде всего галилеяне, ведь именно среди них Его проповедь получила наибольшее распространение. Здесь следует учитывать контекст. Восстания в Иерусалиме происходили чаще всего в дни религиозных праздников, о чем сообщает Иосиф Флавий. Это понятно: растет энтузиазм и возбуждение народа. Но главное, что в город стекаются десятки тысяч паломников, которые и являются основной силой восставших. «Огромные толпы народа собирались в город не только с целью помолиться, но и для того, чтобы выразить свое негодование по поводу насилий» римских властей⁹. Среди паломников выделяются свой

⁸ ИФ. ИВ. II.9.4.

⁹ ИФ. IА. XV.10.2.

наивной и самоотверженной верой и неприятием Рима галилеяне – земляки Иисуса. Наоборот, сами иерусалимцы часто скептически относятся к сопротивлению и не хотят рисковать. Так, например, во время восстания 4 года до н.э. «городские <...> жители старались умыть себе руки от соучастия в восстании, объявляя, что они лично ни в чем не нарушали спокойствия; ради праздника они были вынуждены выпустить в город народную массу, но <...> ничего общего не имели с мятежниками»¹⁰.

Историки давно обратили внимание на одно обстоятельство. В Евангелии от Иоанна сообщается, что в аресте Иисуса, видимо, принимала участие когорта – «*воины и тысяченачальник*» (Ин. 18.12). В латинском тексте написано трибун когорты! Зачем? То, что мы знаем о событиях той ночи, не предполагает привлечения такого количества солдат. Там были только Иисус и апостолы, у них было «два меча»... Для этого более чем достаточно двух десятков легионеров. Если Пилат поднял ночью когортку и направил ее за город, то это говорит о его большой тревоге. Когорта должна была фактически оцепить всю Масличную гору, перекрыть все тропинки и подавить любое возможное сопротивление. По сути, Иоанн говорит нам: римские власти не имели ясного представления о том, что проповедует Сын Человеческий, видели в нем бунтовщика, ожидали кровопролития. Вместе с тем если попытаться взглянуть на происходящее глазами римского префекта, то многое станет ясно. Он видел во всем происходящем явные признаки мятежа.

Вспомним и другое. Главные обвинения в адрес Иисуса, которые озвучивают старейшины перед Пилатом: «*Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает платить подать кесарю, называя Себя Христом Царем*» (Лк. 23.2). Именно этот вопрос и задает префект первым и, поняв, что перед ним не заговорщик, сразу меняет отношение к Нему.

Следует учитывать еще одно обстоятельство: zeloty в своей борьбе против Рима, видимо, рассчитывали на помощь иудеев Парфии.

В правление императора Калигулы произошел политический кризис. Антииудейски настроенные публицисты в Александрии обратили внимание императора на то, что «все-де подданные Римской империи... воздвигают в честь Гая алтари и храмы и всюду почитают его, как бога; одни только александрийские иудеи считают позорным воздвигать в честь его статуи и клясться его именем»¹¹. Император решил покончить с этим и направил приказ наместнику Сирии Петронию «воздвигнуть в храме Господнем его статую, если же они окажут сопротивление, сделать это с оружием в руках». Наместник Петроний с двумя легионами и союзническими войсками подготовился к выступлению (хотя и не рвался выполнять приказ). Зимой римские войска провели в Птолемаиде и весной были готовы к походу.

Слух о надвигающейся катастрофе вызвал взрыв в Иерусалиме, иудеи готовы были сражаться за свою веру (хотя и пытались договориться с Петронием).

Для нас в этой связи представляют интерес слова Филона Александрийского, который сообщает, что «отряды евреев на другом берегу Евфрата устроили его (римского наместника.– Примеч. Л.Н.). Не только по слухам, но и из собственного опыта он знал, что евреи обосновались в Вавилонии и во многих других персидских странах»¹². Сейчас трудно сказать, о каких точно иудеях писал александрийский философ, но кажется, что если бы иудеи Месопотамии и Вавилонии действительно отправились защищать Храм, то Изат не остался бы в стороне. К счастью для всех, Калигула был убит в 41 году.

По крайней мере, спустя сорок лет, во время Иудейской войны царь Агриппа убеждал противников Рима, что они ошибаются в надежде, «что наши соплеменники из Адиабены

¹⁰ ИФ. ИВ. II.5.2.

¹¹ ИФ. IА. XVIII,8,1.

¹² Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю. I.31. По: Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона. М., Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана. Вып. 3), 1994. С. 56.

поспешат к нам на помощь». Интересна и другая деталь: после Воскресения Спасителя апостол Симон Зилот отправился проповедовать христианство в Парфию. Так или иначе, в тот раз, в отличие от того, что случилось после смерти Ирода и повторится во время Иудейской войны, ни восстания, ни массового кровопролития не произошло. Иисус отказался возглавить zelотов и тем спас жизнь десяткам тысяч людей.

Кто такой Ирод Антипа

Вернемся к тому, как видели Иисуса политики. Парфяне перешли в политическое наступление против Рима. В Иудее брожение, которое разжигают zeloty. В этой ситуации проповедь Иисуса, которого считают пророком, должна вызвать интерес парфян, ведь, если вспыхнет реальное восстание, это может стать удачным моментом для начала войны с Римом. Делали ли они попытки установить связь с Галилеянином?

Здесь самое время привести исторический факт, который ранее не привлекал внимания историков. У Иосифа Флавия написано, что в 37/38 году н.э. Агриппа (друг Калигулы) обвинил царя Ирода Антипу в заговоре с парфянским царем Артабаном, направленном против Рима: «Агриппа обвинял последнего в участии в заговоре Сеяна при императоре Тиберии и в заговоре с парфянским царем Артабаном, направленном против Гая. Он подкреплял свой донос указанием, что в арсенале Ирода лежит заготовленное для 70 000 воинов оружие. Гай, прочитав письмо, пришел в беспокойство и спросил Ирода, правда ли то, что сказано в письме об оружии. Не имея возможности отрицать истину, Ирод признался, что это так. Тогда Гай поверил также обвинению в соучастии его в заговоре, отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы».

Попытаемся разобраться в смысле этого сообщения. Оружие на 70 тысяч солдат не могло быть приготовлено в одночасье. Ирод готовил его давно, много лет, то есть еще до Калигулы, при Тиберии. 70 тысяч – это целая армия (сейчас не имеет значения точность цифры, важно, что оружия было много, больше чем римляне ожидали)! На Ближнем Востоке Рим имел тогда 20–25 тысяч войска. Кого, собственно, Ирод собирался вооружать? В первую очередь своих галилеян (он же тетрарх Галилеи) затем и других иудеев. А против кого? С кем он собирается воевать? Для борьбы с арабами такая армия не нужна. Да и вообще с врагом Ирода, Аретой, фактически воевали римляне. Кого собирался вооружать Ирод? Именно в Галилее действовали zeloty, и, видимо, они вступили бы в его войско.

Конечно, само накопление оружия – безусловно, недружественный по отношению к Риму шаг. Именно поэтому Калигула и поверил в причастность Ирода к заговору. Можно ли верить этому сообщению Иосифа Флавия? Сказать точно трудно, но ничего невозможного в этом нет: вспомним, что Тацит связывает парфянскую агентуру в империи и заговор Сеяна и находит сторонников Аршакидов даже среди римской знати¹³.

Когда происходили все эти события? Есть разные варианты датировки проповеди Иисуса Христа (наиболее распространенные – 28–29 или 30–33 годы). Заговор Сеяна был раскрыт в 31 году н.э., и если Ирод действительно участвовал в нем, то он мог вести самостоятельную игру и с Парфией. Более того, казнь Сеяна должна была напугать его и еще подтолкнуть к контактам с Артабаном.

Кто такой Ирод Антипа? В Евангелии он упоминается часто. Сын царя Ирода I и его жены, самаритянки Малтаки – по сути не иудей. Родился около 20 года до н.э. После смерти Ирода I Август утвердил Ирода Антипу правителем Галилеи и населенных евреями областей Заиорданья. Ему было тогда шестнадцать лет. Причем по первому завещанию он должен был наследовать все царство, но перед самой смертью Ирод Великий изменил завещание в пользу старшего брата Архелая. Спор братьев разбирал Август, и он объявил Ирода Антипу правителем (тетрархом) Галилеи и Перее.

Первоначально Ирод был надежным союзником римлян. «Тетрарх Ирод, находившийся в очень дружественных отношениях с Тиберием, основал в честь последнего в самой плодот-

¹³ «А к Рубрию Фабату была приставлена стража, так как его заподозрили в том, что, тяготясь сложившимися в Римском государстве порядками, он пытался бежать к парфянам, рассчитывая найти у них дружелюбный прием» (Тас. Анн. VI.14.3).

родной местности Галилеи, у Генисаретского озера, город Тивериаду»¹⁴. Тивериада была заселена не иудеями, а эллинами. Но эта «дружба» была крепка, пока Тиберий был силен. В 20-е годы ситуация стала меняться.

¹⁴ IF. IA. XVIII.2.3.

Ирод Антипа. Художник Дж. Тиссо

Ирод был женат на дочери царя Ареты. «Влюбившись в жену брата, Иродиаду (она была дочерью их общего брата Аристобула и сестрою Агриппы Великого), он рискнул предложить ей выйти за него замуж. Иродиада согласилась и сговорила с ним войти в его дом, когда он возвратится из Рима. При этом было условлено, что Ирод прогонит дочь Ареты»¹⁵. Эти события описаны и в Евангелии. «Сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней». За это его и осуждал Иоанн Креститель. «Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6.20). Как известно, пророк был обезглавлен, «когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским» (Мк. 6.21).

Развод Ирода с первой женой, дочерью арабского царя Ареты, привел к вооруженному конфликту, в котором войска Ирода были разгромлены арабами.

Иисус называет его очень образно: «Лисица!» Хитрый. Это он убил Иоанна Крестителя. Потом он искал возможности увидеть Иисуса. Ирод считал, что это Иоанн воскрес. «Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его» (Лк. 9.7–9). Действительно, Пророк, который творит чудеса, может быть полезен. Однако в Галилее эта встреча не состоялась.

Рассмотрим внимательно рассказ о встрече Ирода Антипы с сыном Давида в Иерусалиме. Пилат отправляет Иисуса к Ироду:

«И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме.

Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его.

Но Ирод со своими воинами, уничтожив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату.

И сделали в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом» (Лк. 23.7–12).

Первое, что бросается в глаза, – в этом рассказе крайне мало информации. Мы много знаем про разговор Иисуса с Пилатом, о вопросах префекта и ответах Иисуса. А ведь свидетели этого скорее всего только римляне. Допустим самое вероятное, что источник евангелистов – сотник, который командовал казнью и потом обратился в христианство. Предание утверждает, что его звали Лонгин (апокрифы называют его Петроний, а Михаил Булгаков – почему-то Марком). Но при допросе у Ирода должно быть много иудеев, причем земляков-галилеян. Иисус исцелил Иоанну, жену Хузы, домоправителя Ирода (!) (Лк. 8.3). Она одна из жен-мироносиц, присутствовала при казни. Уж конечно она бы расспросила и мужа, и приближенных. Вместе с тем мы знаем очень мало об этом разговоре. Скорее всего, дело в том, что Иисус просто отказался говорить.

Ирод очень обрадовался, потому что давно хотел Его видеть. Об этом известно – Ирода интересовала способность творить чудеса.

Задал Ему вопросы (какие? о чем? о ком?). Кстати, упоминаются и воины Ирода, то есть он привел в Иерусалим вооруженный отряд. Так или иначе, контакта не произошло. Как можно понять, Ирод решил, что Иисус не представляет для него интереса. В свете того, что мы теперь знаем, понятно, что тетрарх не сможет использовать Пророка как марионетку в антиримской интриге.

¹⁵ IF. IA. XVIII.5.1.

Что крутилось тогда в голове тетрарха? «Тиберий стар, в Риме разложение, и парфяне решили воспользоваться ситуацией. Артабан готовится занять Армению. Куда он пойдет дальше? На востоке у Рима четыре легиона. Иудеи ждут Мессию, а он, Ирод Антипа, потомок Ирода Великого, незаконный в глазах иудеев, да еще и сын самарянки». Так или примерно так рассуждал этот человек. Он ведь очень хочет стать царем. Евангелисты даже часто оговариваются и называют его царем. Мне кажется, он играл на альтернативах. «Надо, чтобы Иисус сначала освободил Иудею от Рима, а там видно будет. Всякое может случиться. Детей у Пророка нет. Если победит Артабан, то договариваться будем с ним. Если Рим, то всегда есть возможность все свалить на Иисуса, а самому попытаться остаться в стороне». Так или иначе, он не стал ничего делать, потому что не встретил поддержки у Христа.

Кстати, здесь же написано, что Ирод враждовал с Пилатом (то есть с римскими властями!). Это очень показательно, если мы будем помнить, что Антипа переметнулся к Артабану. Именно к нему Пилат отправил Иисуса для суда. Почему? Если Ирод давно накапливает оружие в своих крепостях, то до римских властей должны доходить слухи. Пилат проверял Ирода? Провоцировал его?

А ведь Ирод Антипа мог попытаться спасти Иисуса. Достаточно было просто оставить Его у себя. Может, все повернулось бы иначе, в том числе и в его судьбе (через несколько лет Ирод потеряет власть и будет сослан Калигулой в Испанию). Но тетрарх, видимо, испугался, что донесут в Рим о его готовности сохранить жизнь Человеку, Которого сами иудеи обвиняют в заговоре против империи (*«Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его»*. Лк. 23.10). Боялся раскрыть свои планы.

«Сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою». И это понятно – замысел Ирода использовать Иисуса не реализовался («предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему»), а сам Ирод боялся выступить против Рима.

Ничего из того, что обдумывал тетрарх, не случилось. Иисус не стал призывать «легионы ангелов», и Ирод потерял к нему интерес. Иерусалим не освободился. В этот момент Рим получил шанс нанести контрудар. В 35 году в «Рим прибыли знатные парфяне без ведома царя Артабана... На отправлении тайного посольства к Тиберию настояли один из наиболее родовитых и богатых парфян Синнак и близкий к нему евнух Абд». Тацит сообщает также, что Синнака поддерживал его отец Абдагез, который, по словам Иосифа Флавия, был начальником царских телохранителей. Рим получил очень сильную фигуру в свое распоряжение! Как можно понять, Абдагеза возмутила готовность Артабана использовать вавилонских иудеев для контроля за парфянской знатью: «воспользоваться доблестью этих иудейских братьев в свою пользу, а именно думая сделать из них себе оплот против своих собственных сатрапий, которые уже возмутились или собирались возмутиться»¹⁶. По наущению римлян на Парфию напали скифы, а заговорщики свергли царя и посадили римских ставленников – сначала Фрата, а затем Тиридата. Началась гражданская война, в которой противники Рима продолжали считать своим знаменем Артабана. Его разыскали на берегах Каспия, там, «покрытый грязью, оборванный, он добывал себе пропитание луком и стрелами». Вскоре Артабан вернул себе власть. «При известии об этом Тиберий пожелал заключить с Артабаном дружественный союз. Получив приглашение в этом смысле, старик охотно принял предложение. Тогда Артабан и римский военачальник Вителлий встретились у берегов Евфрата. На реке был сооружен мост, и посредине этого моста они сошлись, сопровождаемые каждый отрядом своих телохранителей. После того как они обо всем условились, тетрарх Ирод угостил их в роскошной палатке, которую он с большими расходами велел для этой цели соорудить на самой середине моста».

Как можно понять, роль Ирода сводилась не только к тому, чтобы финансово подготовить встречу. Он, видимо, претендовал на то, что является действующим лицом, готовившим

¹⁶ ИФ. IА. XVIII.9.3.

соглашение с Артабаном. «Желая, чтобы император от него первого узнал о получении заложников, тетрарх Ирод отправил к нему посланных с письмами, где все было в точности донесено, так что консуляру [Вителлию] не приходилось ничего прибавить к этому. Когда император известил Вителлия, что он уже все знает из донесения Ирода, Вителлий страшно рассердился, видя в этом поступке [Ирода] оскорбление... Однако он подавил в себе гнев, до тех пор пока власть не перешла к Гаю Калигуле». Через два года заговор Ирода стал известен Калигуле. Он лишил Антипу царства и сослал. Иродиада, кстати, поехала с ним в ссылку, хотя император предлагал ей забрать деньги и вернуться в Иудею.

Подведем некоторый итог. Традиционно при чтении Нового Завета внимание уделяется прежде всего духовному смыслу происходящего, и это правильно. Вместе с тем если иудеи воспринимали все происходящее в их стране в то время с точки зрения возможностей национально-религиозного возрождения, то так же воспринимали Иисуса. Если оппозиционные Риму иудейские партии видели в Спасителе прежде всего потенциального царя, то так же рассматривали Его и политики, и спецслужбы и Рима и Парфии. Сын Человеческий должен был прокладывать путь для учеников так, чтобы не втянуть их в политическую интригу. Проблема соотношения веры, власти, духовного поиска и политической борьбы всегда волнует христиан. В мирные и спокойные эпохи для верующих есть возможность на время «забыть» о политике, сосредоточившись на делах веры. Однако в период острейших политических и военных конфликтов сделать это очень трудно. Поэтому для нас огромный интерес представляет рассказ о том, как решали этот вопрос ученики и какой путь хотел показать им сам Спаситель.

Новизна данной книги заключается в попытке поместить евангельские события в контекст идейно-политической борьбы I века н.э. Правители великих держав на Ближнем Востоке (и «спецслужбы») неизбежно рассматривали Спасителя и его учеников как возможный фактор политической борьбы. Историки редко готовы видеть в евангельских текстах информацию о реальных политических событиях. Кажется, напрасно.

Защита Бокщанина

Эта глава заменяет традиционный историографический обзор. Строго говоря, вся книга является попыткой проанализировать огромную работу, которую провели несколько поколений отечественных историков. В 1950 году профессор исторического факультета МГУ Анатолий Георгиевич Бокщанин¹⁷ опубликовал статью «Иудейские восстания II века н.э.»¹⁸. Она была посвящена анализу восстаний иудеев 116–117 и 132–135 годов при римских императорах Траяне и Адриане.

Для того чтобы правильно оценить ее смысл, надо восстановить научный и общественно-политический контекст этой статьи.

Во-первых, она стала ядром концепции, которую Бокщанин развивал в своих книгах. В 1954 году вышла его монография «Социальный кризис в Римской империи I в. н.э.»¹⁹, в которой описаны события от становления империи при Августе («*Rex romanus*») до прихода к власти Флавиев («*Restituta est Imperia*»). Затем спустя десять лет появился двухтомник «Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии»²⁰, которая и сейчас является настольной книгой для отечественных специалистов. Первую статью Бокщанина забыли, и современные историки почти не вспоминают о ней²¹. Но концепция Бокщанина сформировалась именно тогда, в конце 1940-х годов.

Во-вторых, статья была написана в тот период, когда:

- 20 ноября 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР приняли решение «О Еврейском антифашистском комитете». МГБ поручалось «немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, так как факты свидетельствуют, что этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки». После постановления начались аресты членов ЕАК;

- 8 февраля 1949 года Сталин подписал постановление Политбюро о роспуске объединенных еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске, и начались аресты еврейских писателей.

Кажется, что в это время можно было бы историку и побережиться, назвать статью как-то иначе: «Классовая борьба в Римской империи в первой половине II века» или «Социальные движения в первой половине II века». Зачем прямо в названии выпячивать религиозный аспект вопроса? Да еще какой «религиозный аспект»? Одним из важнейших источников, на которые опирается Бокщанин, является Талмуд. Неосторожно, особенно учитывая, что в то время в Ленинграде была закрыта (реорганизована) кафедра семитологии...

В-третьих, в статье *нет ни одной* ссылки на классиков марксизма. А ведь можно было хоть что-то привязать, чтобы защититься от возможной критики. Есть цитаты из статьи Ф. Энгельса про раннее христианство, есть положение И.В. Сталина о «революции рабов»²² – так или иначе какую-нибудь цитату можно было подобрать. Ничего этого Бокщанин делать не стал.

¹⁷ Анатолий Георгиевич Бокщанин (1903–1979) – советский историк, профессор МГУ. Кандидатская диссертация была защищена в 1937 г. и посвящена Иудейской войне 66–73 гг., докторская («Парфия и Рим») – в 1964 г.

¹⁸ Бокщанин А.Г. Иудейские восстания II в. н.э. // Ученые записки МГУ. Вып. 143. 1950. С. 43–85. Статья готовилась к печати не позднее 1949 г. (далее – Бокщанин, 1950).

¹⁹ Бокщанин А.Г. Социальный кризис в Римской империи I в. н.э. М., 1954 (далее – Бокщанин, 1954).

²⁰ Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. М., 1960–1966 (далее – Бокщанин, 1960–1966).

²¹ Так, И.А. Левинская (*Левинская И.А. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры*. СПб., 2000 [далее – Левинская, 2000]), Ю.К. Рогова (*Рогова Ю.К. Рим и иудеи в период ранней империи*. Дисс. к.и.н. М., 2006 [далее – Рогова]) вообще не упоминают эту статью; с их точки зрения советская историография вопроса представлена работами Г.М. Лившиц (*Лившиц Г.М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима*. Минск, 1957).

²² В 1935 г. на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников И.В. Сталин указал, что «революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся». См.: *Сталин И.В. Вопросы ленинизма*. М.,

Наконец, в-четвертых... Мы все теперь знаем, что «в разговоре запоминается последняя фраза». Последняя фраза в статье Бокщанина звучит так: «Жестокая расправа с восставшими окончательно уничтожила старые формы религиозной организации иудаизма. В то же время она положила конец еврейскому религиозному прозелитизму и, вызвав разочарование беднейших слоев иудейского населения в мессианистических чаяниях, способствовала более быстрому распространению среди них новых культов, в первую очередь – христианства»²³. Вот так: «распространение христианства»! Для советского ученого – сильное утверждение.

О чем именно рассказывает Бокщанин в этой статье? Ради чего риск? «Интригой» (кульминацией) статьи является рассказ о неудаче парфянского похода императора Траяна. Для войны была собрана огромная армия – тринадцать легионов, преторианская гвардия и вспомогательные войска (по оценке Бокщанина – 140–150 тысяч)²⁴. Поход был хорошо продуман и подготовлен: в 114 году римляне захватили Армению, в 115-м – Месопотамию, в 116 году заняли Адиабену и столицу Парфии город Ктесифон. Царь Хосрой бежал, римляне вышли к Персидскому заливу и начали обсуждать путешествие в Индию (Траян сравнивал себя с Александром Великим). Однако уже на следующий год все рухнуло: легионам пришлось очистить Вавилонию и Месопотамию, при отступлении император был ранен во время осады крепости Хатра (римляне так и не смогли ее взять!). Летом 117 года Траян умер в Антиохии, а легионы отступили за Евфрат. Что привело к провалу самой мощной операции на Востоке одного из самых талантливых римских императоров? Но обо всем по порядку...

Сначала Бокщанин описывает политику римских императоров династии Флавиев после подавления иудейского восстания 66–70 года, разрушения Иерусалима и уничтожения Храма. С его точки зрения, задачей правительства была реорганизация провинциального аппарата, упорядочение финансов, армии. По отношению к иудеям политика сохраняла двойственность: с одной стороны, продолжались репрессии против мятежных масс, низших слоев иудейского населения; с другой стороны, правительство готово было пойти на уступки верхушке иудейского общества²⁵.

В условиях катастрофических последствий гибели Храма²⁶ объективно росло значение диаспоры. Бокщанин считает, что в Римской империи иудейские общины не пользовались такими же правами, как греческие полисы, но добивались многого с помощью денежных средств²⁷. В этой связи он цитирует Страбона в изложении Флавия: «Этот народ проник уже во все города, и нелегко найти на земле место, где бы он не встречался и не являлся бы господствующим»²⁸.

Затем историк сосредотачивает свое внимание на характеристике иудеев в Парфии. Анализируя Талмуд (!), он указывает на важные отличия в статусе иудеев Вавилонии, которые живут в империи Аршакидов, от римских «западных» иудеев.

Во-первых, в Парфии иудеи живут компактно, массами, а не рассеяны по разным провинциям (Александрия, Сирия, Киренаика, Кипр, Азия, Ахайя, Рим и т.д.). Кроме того, историк обращает внимание, что их уровень самосознания очень велик, и цитирует утверждение Талмуда, что «иудеи Вавилонии – самые „чистые“ в племенном отношении»: «Иудейское насе-

1939. С. 412.

²³ Бокщанин, 1950. С. 85.

²⁴ Бокщанин, 1960–1966. Т. 2. С. 234.

²⁵ Бокщанин, 1950. С. 45.

²⁶ При анализе социально-экономических отношений в Палестине важно учитывать, что Иудея – земледельческая страна, ремесло и торговля имеют лишь местное значение. До войны огромную экономическую роль играл Храм, так как Иерусалим жил на доходах от паломников, поэтому война нанесла огромный ущерб экономике Палестины.

²⁷ Бокщанин, 1950. С. 56–57.

²⁸ ИФ. IА. XIV.7.2.

ление в сопредельных странах относится в вопросе о происхождении к населению Иудеи как смешанное тесто к чистой муке: сама же Иудея тоже тесто относительно Вавилонии»²⁹.

Во-вторых, иудеи под властью Аршакидов обладают не только культурной, но и политической автономией³⁰. Это обстоятельство, по мнению Бокщанина, было недооценено западными историками. Зависимость от парфянских царей выражалась в уплате подушного земельного налога; управляли иудейскими общинами экзилархи («князья изгнания»), власть которых носила наследственный характер. Экзилархи считались потомками Зэрубабеля³¹ и насчитывали пятнадцать поколений, Аршакиды лишь утверждали их власть и привилегии. Задача князей – наблюдение за орошением, судопроизводство, наблюдение за рынками, оборона. Талмуд свидетельствует, что князья изгнания занимали четвертое место в иерархии должностных лиц державы Аршакидов. Только после падения власти Артабана V в начале III века н.э. и победы персидской династии Сасанидов «расстроился союз между иудеями и Аршакидами»³².

Все вышесказанное, по мнению Бокщанина, позволяет понять реальную роль иудейской диаспоры в I и II веках н.э. Будучи неизмеримо более многочисленной и экономически обеспеченной, чем иудейское население Палестины, диаспора являлась настоящим источником сил иудаизма. Особенно же важное значение имело месопотамское иудейство. Его политическая автономия давала надежду на восстановление независимого Иудейского государства...³³

Историк считает, что экономическое и социальное значение диаспоры было решающим для дальнейшего развития и распространения иудаизма, но «сакральным центром» последнего, а для диаспоры Римской империи и центром политическим, в I веке н.э. все еще продолжала оставаться Палестина³⁴.

Кажется, лишним еще раз напомнить, что все это пишется сразу после нацистского геноцида евреев в годы Второй мировой войны, провозглашения государства Израиль в 1947 году при поддержке СССР («политическая автономия давала надежду на восстановление независимого Иудейского государства») и во время первой арабо-израильской войны.

Тяжелое положение иудеев Римской империи (специальный налог, страх погромов и т.д.) «несомненно давало их членам немало поводов для сравнения с положением иудейского населения в соседней Парфии»³⁵. В этой связи Бокщанин и делает ключевое предположение: «возможно, что интенсивное распространение мессианских чаяний в среде иудейского населения явилось следствием надежды на парфянскую помощь в деле изгнания римлян из Иудеи». Именно в этой ситуации вспыхивает война на Востоке – Траян готовит свой парфянский поход (подробно ниже).

Как уже говорилось, сначала римскому императору сопутствовал успех: ему удалось взять под контроль Армению, Месопотамию и захватить столицу Аршакидов – Ктесифон. Но в результате «пропарфянские тенденции в иудейском обществе усилились... Месопотамские общины были идеалом и в то же время надеждой иудаизма и, когда после ряда ударов по политическим и экономическим интересам иудейского населения в пределах Римской империи правительство Траяна посягнуло наложить свою тяжелую руку и на иудейские общины Вавилонии», то оно, по мысли историка, «встретило отчаянное сопротивление не только с их стороны, но и со стороны многочисленных иудейских подданных самой империи. Поэтому

²⁹ Бокщанин, 1950. С. 58.

³⁰ Там же.

³¹ В русской традиции Зоровавель, потомок Давида и Соломона, персидский наместник Иудеи, при котором началось строительство Второго Храма.

³² Бокщанин, 1950. С. 59.

³³ Бокщанин, 1950. С. 60.

³⁴ Там же. С. 61.

³⁵ Там же. С. 66.

победоносная парфянская кампания Траяна была толчком, вызвавшим иудейское восстание 116–117 гг.»³⁶.

Эпицентром восстания были, во-первых, захваченные римлянами иудейские города Месопотамии, а во-вторых, иудеи римской диаспоры (Кирена и Кипр). Но руководящим центром были иудеи Парфии, и, реконструируя их интересы, Бокщанин считает, что «они могли потерять свою относительную политическую свободу в случае перехода Двуречья от Парфии к Риму, и именно их население обладало политической организацией и вождями, сумевшими координировать действия восставших различных областей. Наконец, своей материальной поддержкой, а возможно, и распространением слухов о положении армии Траяна, столь далеко проникшей на Восток, они смогли толкнуть на восстание и без того озлобленные массы иудейского населения восточных провинций империи»³⁷.

В результате усилия Траяна путем новых захватов оживить дряхлеющий аппарат империи потерпели неудачу не столько в борьбе с внешними противниками, сколько в результате восстания подданных империи. «Наступательный порыв римской армии был подорван, именно в этом и заключается всемирно-историческое восстание 116–117 гг.»³⁸.

Затем Бокщанин подробно анализирует сообщения о восстании Бар-Кохбы 132–135 годов. С его точки зрения, оно явилось ответом на попытку Адриана «окончательного решения иудейского вопроса» в империи. Подводя общий итог, историк пишет, что иудейские восстания были важнейшими из социальных движений в империи в начале II века н.э. и в значительной степени отличаются от Иудейской войны 66–70 годов. Военные действия в 116–117 и 132–135 годах охватывали поголовно все или почти все иудейское население в регионах, где возникали восстания³⁹. Именно это остановило экспансию Рима на Восток во II веке н.э.

Разорение Иудеи, Кипра, Кирены было одним из факторов, подготовивших экономический кризис III века. Кроме того, как уже говорилось выше, разгром восстаний вызвал «разочарование беднейших слоев иудейского населения в мессианистических (так в тексте. – *Примеч. Л.Н.*) чаяниях, способствовал быстрому распространению среди них христианства»⁴⁰.

Эта статья стала ядром «концепции Бокщанина», ее положения вошли в двухтомник «Парфия и Рим» (1962–1966). Книга учитывает результаты исследований, проведенных советскими археологами на городище Ниса, где с 1946 года работала экспедиция под руководством М.Е. Массона⁴¹.

В этой своей работе московский профессор более осторожен – и одновременно готов к более широким обобщениям. Он рисует свою концепцию всемирной истории в момент постепенного кризиса античного общества.

Обе великие державы (Парфия и Рим) возникли на развалинах эллинистического мира. Процесс развития рабовладельческих общественных отношений дошел в них до полного завершения, то есть до полного распада этой общественной системы. Но время этого развития в Римской империи и Парфянской державе хронологически не совпадало.

Генезис системы новых, более прогрессивных феодальных отношений, по его мнению, начался в Парфянской державе раньше, чем на территориях ее западного соседа и соперника, где он протекал крайне медленно, так как его тормозили пережитки рабовладения. Надо учитывать, что советские историки вынуждены были по идеологическим причинам отстаивать рабовладельческий характер парфянского общества, в то время как среди западных историков

³⁶ Бокщанин, 1950. С. 71.

³⁷ Там же. С. 72.

³⁸ Там же. С. 76–77.

³⁹ Бокщанин, 1950. С. 84.

⁴⁰ Там же. С. 85.

⁴¹ Михаил Евгеньевич Массон (1897–1986) – видный советский археолог, востоковед. Руководитель Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ).

доминировало представление о том, что это было феодальное общество. Конечно, источники рисуют государство Аршакидов скорее как феодальное, и Бокщанин делает все возможное, чтобы показать эту позицию⁴².

Он пишет, что «крупные рабовладельцы, занимавшие господствующее положение в Римской империи, неоднократно пытались реституировать систему рабовладения в западных частях Парфянской державы»⁴³. Вполне естественно, что римская экспансия на Восток была так же остро враждебна для населения Армении, Мидии, Атропатены, Двуречья, как ранее была враждебна экспансия македоно-греческих завоевателей. В результате парфянский период в истории Ирана и Двуречья стал переходным временем, когда рабовладельческие порядки стали уступать место новому строю. Это и позволило Аршакидам, невзирая на полную неудачу попытки восстановить Иранскую державу в границах владений Ахеменидов, решительно остановить римскую экспансию на Восток.

Отпор, данный римской экспансии на Востоке парфянами, сделал невозможным расширение территории античного рабовладения до пределов завоеваний Александра Македонского, что в известной степени способствовало наступлению кризиса системы рабовладельческих общественных отношений в целом.

В итоге в работах Бокщанина формулируется геополитическая и историко-философская модель, в которой Запад и Восток противостоят друг другу. Запад отождествляется с социальными антагонизмами, рабством, на Востоке тоже есть эксплуатация и классовое неравенство, но его социальная система носит более прогрессивный характер, потому что уже начался переход к раннефеодальным отношениям⁴⁴.

Отечественный историк спорит с Гегелем, по мнению которого в «римской истории и заключалось историческое развитие поздней всеобщей истории в период поздней Античности»⁴⁵. Эта устаревшая идеалистическая, реакционная историко-философская схема легла в основу западной науки XIX – начала XX века. «К сожалению, эта схема не была полностью преодолена советскими историками даже в общих работах. Более того, она до конца не преодолена и в советской науке»⁴⁶. Наверное, можно согласиться с мнением А.С. Балахванцева, что *Бокщанин*, по сути, руководствуется той же гегелевской схемой, что и «ожесточенно критикуемые им западные исследователи, лишь по-другому расставив „плюсы“ и „минусы“»⁴⁷.

Бокщанин обвиняет своих оппонентов в «европоцентризме»⁴⁸, заявляя, что «абсолютно не отвечает данным современной исторической науки и представление о том, что центром мирового экономического и социально-исторического развития был только Средиземноморский бассейн, в районе которого будто бы только и происходили события, определявшие весь

⁴² Бокщанин писал, что «рабство на Востоке экономически изживало себя, и политическая организация Парфии I–III вв. н.э. базировалась на своеобразном переплетении пережитков родовых отношений и растущей системы крепостнических институтов». Кроме того, ссылаясь на академика Манандяна (*Манандян Я.А.* Заметки о феоде и феодальном войске в Парфии и Аршакидской Армении. Тифлис, 1932), он говорит о вассальных и раннефеодальных отношениях в парфянском обществе.

⁴³ *Бокщанин*, 1960–1966. Т. 2. С. 295.

⁴⁴ В середине 1950-х гг. в советской науке развернулась дискуссия о сущности эллинизма. Академик К.К. Зельин утверждал, что эллинизм – это конкретно-историческое явление, характеризующееся сочетанием и взаимодействием эллинских и местных (главным образом, восточных) начал в экономическом строе, в социальных и политических отношениях, в идеологии и культуре. Это сочетание происходило в конкретной исторической обстановке, определившейся в результате македонского завоевания. См.: *Зельин К.К.* Некоторые основные проблемы истории эллинизма // *СА.* 1955. Вып. XXII. С. 99–108; *Он же.* Основные черты эллинизма // *ВДИ.* 1953. № 4. С. 145–156. Бокщанин был оппонентом Зельина.

⁴⁵ *Бокщанин*, 1960–1966. Т. 1. С. 9.

⁴⁶ *Бокщанин*, 1960–1966. Т. 1. С. 10.

⁴⁷ *Балахванцев А.С.* Ранняя политическая история Парфии. Дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. М., 2017. С. 23.

⁴⁸ Следует заметить, что в этом вопросе он, кажется, не ошибался. Концепция Зельина была, по сути, попыткой «привить» концепцию М.И. Ростовцева в отечественную науку, и в этом Зельин был совершенно прав. Но обратной стороной этой попытки действительно был латентный европоцентризм.

ход мировой истории»⁴⁹. В настоящее время, «учитывая достижения советских и прогрессивных историков и археологов Запада», необходимо совершенно равноправно рассматривать ход исторического развития как в странах Средиземноморского мира, так и на Переднем Востоке, и в Южной и Восточной Азии. Но именно в передневосточных странах раньше, чем в Средиземноморском бассейне, по мнению Бокщанина, сложились условия для возникновения феодального строя.

Историк считает, что историческая роль Рима в Восточном Средиземноморье была глубоко консервативной. Римляне поддерживали и защищали систему колониальной рабовладельческой эксплуатации, созданную македоно-греческими рабовладельцами. Политика империи тормозила процесс исторического развития и сохраняла пережитки рабовладельческих общественных отношений. Короче говоря, «свет с Востока»⁵⁰.

Подводя итог, надо сказать, что концепция Бокщанина включает два элемента:

- надо рассматривать не отношения Парфии и Рима, а «треугольник»: Парфия – иудеи – Рим;
- в начале новой эры Восток (Парфия) демонстрирует более высокие темпы социального развития.

Как и многие историки, я изучал прежде всего «Парфию и Рим», которая стала на десятилетия настольной книгой тех, кто интересуется историей государства Аршакидов. Говоря откровенно, прочитав статью 1950 года к тому моменту, когда основная концепция этой книги у меня уже сложилась, однако был поражен интеллектуальной и гражданской смелостью московского историка. Поэтому сейчас, из искреннего уважения к его работе, убежден, что мы должны говорить о «концепции Бокщанина». По существу, он нашел ключ и вставил его в замок. Теперь мы должны повернуть ключ в замке, открыть дверь и сделать шаг вперед.

⁴⁹ Бокщанин, 1960–1966. Т. 1. С. 103–105.

⁵⁰ Там же. С. 297–299.

Кризис «архаической глобализации»

Начнем с важной детали: монография Бокщанина «Парфия и Рим» имеет подзаголовок «Становление системы политического дуализма в Передней Азии». Книга была издана вскоре после Карибского кризиса и, казалось, имеет вполне прозрачные геополитические аналогии: политический дуализм двух сверхдержав, СССР и США, в период первой холодной войны.

История человечества действительно проходит через циклы становления и распада мировых империй. Если внимательно изучать мировую историю, то следы этих процессов все время будут перед нашими глазами.

Чтобы правильно оценить этот подзаголовок, надо вспомнить, что «граница по Евфрату», которая на столетия разделила Римскую империю и «варварскую Парфию», сейчас многим исследователям кажется естественной и органичной. Действительно, Запад и Восток были разделены на семь веков и политически объединены только в эпоху исламских завоеваний VII века. Но в I веке до н.э., когда эта граница была проведена, она могла казаться (да и часто казалась) временной, потому что ранее более целых **шесть веков (!) такой границы не существовало**. Воспоминания о том, что «граница случайная и временная», всплывали на каждом витке римско-парфянского (а потом римско-персидского) конфликта. Например, царь Парфии Артабан, о котором упоминалось в первой главе, хотел вернуться к «границам Кира и Александра».

В начале 1970-х появилось исследование французского археолога Даниэля Шлюмберже⁵¹. Об этом историке, развенчавшем так называемый «бактрийский мираж», следует сказать отдельно. Нумизматам давно и хорошо были известны монеты царей Греко-Бактрии⁵² (Диодота, Эвтидема, Эвкратила и др.). Золотые и серебряные драхмы и особенно тетрадрахмы этих правителей по праву считаются одной из вершин ювелирного искусства эллинистической эпохи. На протяжении долгого времени не были известны археологические памятники Греко-Бактрии, поэтому среди ряда исследователей доминировала гипотеза, что на территории современного Афганистана не происходило никакого расцвета эллинистической культуры («бактрийский мираж»). Однако в 1964 году король Афганистана Мухаммед Захир-шах во время охоты случайно обнаружил остатки эллинистического города Ай-Ханум и пригласил французских археологов для исследования⁵³. Обнаружены дворец, храмы, гимнасий, театр, героон и многие другие объекты, исследование которых дало огромный материал. Было убедительно доказано существование оригинального и интересного феномена Греко-Бактрии – эллинистического общества в горах Афганистана.

⁵¹ Даниэль Шлюмберже – французский археолог (1904–1972), работал в Сирии и Афганистане.

⁵² Государство, образовавшееся при распаде империи Александра Македонского на территории современного Афганистана, части Узбекистана, Таджикистана.

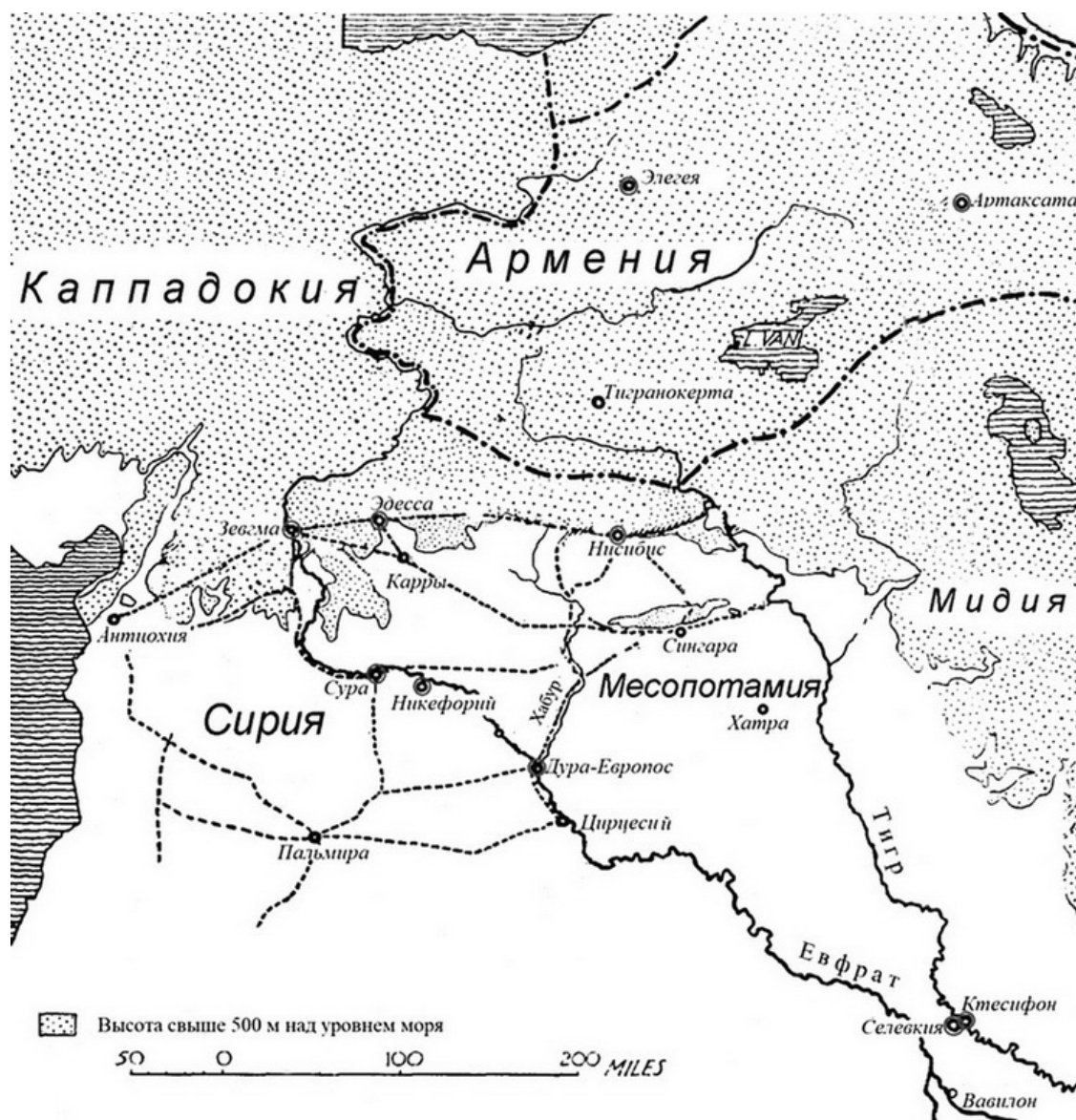
⁵³ На первом этапе в работе принимали участие и советские ученые (в том числе Г.А. Кошеленко, который в тот момент защитил диссертацию по культуре Парфии). После смерти Шлюмберже работы продолжил Поль Бернар.

Фрагмент мужской головы из Ай-Ханума

Обобщающая работа Д. Шлюмберже, в которой он дал свою интерпретацию развитию эллинизированной культуры от Месопотамии и Аравии до Индии, опубликована в 1970 году⁵⁴.

⁵⁴ Русский перевод: Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток. М., 1985 (далее – Шлюмберже).

Карта Месопотамии и ее соседей

Французский исследователь спорит с европоцентризмом многих исследователей, которым кажется, что до IV века до н.э. «граница между греками и варварами» проходила между греческими владениями на морях, в прибрежных зонах и континентальным Востоком, объединенном персами. Поход Александра вовлек мир в войны и беспорядки, и только через долгих три столетия граница между «цивилизацией и варварством» стала проходить от Черного моря до Красного по Евфрату и разделяла расширившийся греко-римский мир с Востоком (соответственно сузившимся), причем последний теперь потерял выход к Средиземному морю. Таким образом римляне представляются подлинными наследниками Александра: чтобы победить Митридата и сдерживать Аршакидов, чтобы присоединить три больших эллинизированных страны средиземноморского Востока – Анатолию, Сирию, Египет, а следовательно, преградить к ним доступ парфянским варварам, они выступали в роли «спасителей» эллинизма. «Эта точка зрения современных историков является не чем иным, как отражением точки зрения самих римлян», – считал Шлюмберже.

На самом деле для мыслителей III–II вв. до н.э. ойкумена (обитаемый мир) простирался от Гибралтара до Инда. Только в римскую эпоху ойкумена «суживается», и «верное представление, что известный мир после походов Александра – это мир греческой культуры, неза-

метно оказалось представлением, что известный и цивилизованный мир тождественен римскому миру»⁵⁵.

На самом деле, по мнению Шлюмберже, граница по Евфрату не является границей цивилизованного мира, и по обе стороны этой границы жили «греки» (не по происхождению, а по языку). «Нам следует привыкнуть к мысли, что Рим воспринял только одну часть эллинистического наследия, другая, восточная, часть этого наследия тоже играла важную роль»⁵⁶.

Шлюмберже совершенно прав, с одним, но очень важным уточнением. Он пишет о распаде эллинизированного мира, но на самом деле мир, единство которого разрушила «граница по Евфрату», возник не в III в. до н.э., а на сотни лет раньше, еще в VIII веке до н.э.

Это единство возникло, когда ассирийский царь Тиглатпаласар III, а затем и его сын-внук Салманасар V и Саргон III объединили под своей властью Междуречье Тигра и Евфрата, Сирию и Палестину. Ассирийские цари к тому времени уже несколько веков претендовали на титул «царя царей», потому что рассматривали свою империю как мировую державу.

Через несколько десятилетий правитель Ассирии Синаххериб, подчинил Египет⁵⁷, фактически все цивилизационные центры Ближнего Востока были объединены под одной властью. Титул «царь царей» ассирийские правители носили совершенно законно, они и были творцами первой мировой империи, первой «глобализации».

На рубеже VII–VI вв. до н.э. эта держава рухнула, но правители Вавилона стали их основными преемниками, историки называют это Нововавилонским (Халдейским) царством. Наибольшей силы оно достигло при Навуходоносоре II, который покорил Сирию и Палестину (в 586 г. до н.э. пал Иерусалим, и значительная часть его населения была переведена в Месопотамию – вавилонское пленение евреев) и пытался завоевать Египет. Могущество Вавилона оказалось недолговечным, и в 539 г. до н.э. он был взят персидским царем Киром Великим.

Персидская династия Ахеменидов была мировой империей, которая простиралась уже от порогов Нила до Сырдарьи и от Фракии до Инда. Персы выстроили единую вертикальную систему управления (сатрапии), единую налоговую систему, транспортную связь. Делопроизводство шло на т.н. арамейском имперском языке, который стал международным еще в ассирийскую эпоху⁵⁸.

Власть персидских царей продержалась значительно дольше – практически два века, но в первой половине IV в. до н.э. начались знаменитые македонские завоевания. Армия Александра Великого прошла с боями от Геллеспонта (Дарданелл) до Яксарта (Сырдарьи) и Инда. Возникла новая огромная держава, которая включала теперь и Элладу.

Империя великого македонца распалась сразу после его смерти на Сирийское царство (Междуречье, Сирию, Иран, часть Малой Азии и др.), Египет, Македонию, Пергам (запад Малой Азии). Но все эти государства воспринимались как части единого (мы сейчас говорим «эллинистического») мира.

Повторюсь еще раз: на протяжении практически шести веков Сирия и Месопотамия (часто и Египет) были частью единого государства. С 700 г. до н.э. до 100 г. до н.э. существовало политическое единство, которое, конечно, прерывалось войнами, но снова восстанавливалось. Шесть веков, тридцать поколений боролись не за то, будут ли Вавилон и Дамаск в одном

⁵⁵ Шлюмберже. С. 19.

⁵⁶ Там же. С. 20.

⁵⁷ Правда, контроль над Египтом был непрочным.

⁵⁸ Арамеи – западносемитский кочевой народ, переселившийся в XIV в. до н.э. с Аравийского полуострова. В конце XI в. до н.э. они заняли Сирию, где, перейдя к оседлости, основали ряд мелких государств. В IX–VIII вв. до н.э. на основе финикийского алфавита было создано арамейское письмо. К этой консонантной, то есть передающей только согласные, письменности восходит целый ряд иных: арабская, еврейская, уйгурская, старомонгольская, староманьчжурская и др. Арамейский язык был языком общения на Ближнем Востоке вплоть до нач. н.э. Арамеями были ассимилированы ассирийцы после разгрома их царства, на арамейский язык перешли евреи к концу I в. до н.э. В 701 г. до Р.Х. представители иудейского царя Езекии предлагают военачальнику ассирийского царя Синаххериба вести беседу на арамейском языке.

государстве, а выясняли, кто будет руководить этим единством: ассирийцы, халдеи, персы или македонцы...

Многие мыслители имперской древности⁵⁹ очень хорошо понимали суть происходящего. Особенно это заметно в творчестве тех, кто формировался с опорой на ветхозаветную традицию. Например, в Книге пророка Даниила⁶⁰ очень образно описывается эта смена царств. Во второй главе пророк толкует сон царя Навуходоносора об огромном истукане:

Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты – это золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владеть над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать (Дан. 2: 31–41).

Эта же мысль проводится затем в седьмой главе, где пророк говорит о четырех больших зверях, которые означают: «четыре царя восстанут от земли» (Дан. 7: 17).

«Я в ночном видении моем, и вот четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, не похожие один на другого.

Первый – как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему.

И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: „Встань, ешь мяса много!“

Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему.

После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него» (Дан. 7: 2–7).

Обратим внимание, что пророк, находящийся в Вавилоне, говорит о едином мировом царстве, которое возникает, распадается и снова возникает.

Например, описывая торжество македонских завоевателей («вот, с запада шел козел по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла был видный рог между его глазами»), он рассказывает об их успехе («козел чрезвычайно возвеличился») и распаде единой империи («когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных»).

Это четыре царя, поделившие империю Александра («козел косматый – царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь; он сломился, и вместо него вышли другие четыре: это – четыре царства восстанут из этого народа, но не с его силою») – Сирийское царство Селевка, Египетское царство Птолемея, Македония Кассандра и царство Лисиша в западной части Малой Азии.

Переда нами – описание диалектики центростремительных и центробежных процессов.

Следует учитывать, что «архаическая глобализация»⁶¹ в районе Плодородного Полумесяца опережала аналогичные процессы в других регионах Старого Света. В то время, когда

⁵⁹ В данном случае используется термин И.М. Дьяконова. Пути истории. М., 1991 (см. ниже).

⁶⁰ В данном случае не имеет значения, когда была создана книга пророка Даниила, из каких фрагментов она состоит, когда жил автор, конкретных фрагментов и т. д.

⁶¹ Термин «архаическая глобализация» используется в данном случае условно. Само понятие широко применяется в современной науке, но при описании преобладает характеристика экономических процессов. Бурык В.В. Об историографии глобальных трансформаций. Идеи и идеалы. №2 (24), т. 1. 2015; Шестова Т.Л., Ариксина Ю.Э. Глобализация в зеркале Большой исто-

персы уже контролировали основные цивилизационные центры на западе Евразии, в Китае еще целых триста лет будет длиться период «сражающихся царств», а единая империя возникнет только в начале III в. до н.э. Правители из династии Мауриев смогли объединить Индию только в IV в. до н.э. и только на одно столетие.

«Граница по Евфрату» между Римом и Парфией положила конец этому архаическому «глобальному миру», который перестал существовать практически на семьсот лет, единство было восстановлено арабскими завоеваниями в VII веке.

В чем причины этого распада первой глобализации? Известный английский историк Арнольд Тойнби⁶² описывает это, как обычно, метафорично: «Победы Александра способствовали распространению эллинизма на Восток. В течение примерно двух столетий влияние его на территории бывшей Ахеменидской империи все более возрастало. Затем маятник вновь качнулся на Запад с силой, пропорциональной первоначальному удару Александра. В период между падением монархии Селевкидов и восточными кампаниями Помпея ситуация была такова, что, казалось, мятежный Восток сметет эллинизм не только с поверхности Азии, но покорит и Грецию. Интервенция римлян вновь качнула маятник на Восток, но на сей раз он был остановлен приблизительно на полпути... В течение семи столетий, вплоть до арабского завоевания, примерное равновесие вдоль этой линии не могли серьезно поколебать ни восстания иудеев и других обитателей римского Востока, ни войны Рима с Аршакидами и Сасанидами, которые вспыхивали со все возрастающей частотой и интенсивностью»⁶³.

Это понятная метафора, но она не объясняет сути. В самом деле: почему «маятник пошел обратно»? Разве в общественных отношениях «действуют» законы физики? Почему «маятник» остановился «приблизительно на полпути»?

В самом деле, почему один мегаполис царства Селевкидов (Антиохия на Оронте) оказался под властью римлян, а другой мегаполис (Селевкия на Тигре) – под властью парфян? Почему римляне не смогли повторить поход Александра на Восток? Ведь планировали...

Цезарь планировал повторить поход Александра: «Готовился к войне с парфянами, а после покорения их имел намерение, пройдя через Гирканию вдоль Каспийского моря и Кавказа, обойти Понт и вторгнуться в Скифию, затем напасть на соседние с Германией страны и на самое Германию и возвратиться в Италию через Галлию, сомкнув круг римских владений так, чтобы со всех сторон империя граничила с Океаном»⁶⁴.

Так же рассуждал и писатель эпохи Августа Николай Дамасский, который утверждал, что Цезарь замыслил «поход на восток против Парфянского и Индийского царств, с тем чтобы, покорив также и их, объединить в одной державе всю власть над землей и морем»⁶⁵.

Поход Антония против Парфии, как мы увидим, развивался по плану Цезаря. Император Траян планировал поход в Парфию и Индию, были походы Луция Вера и Септимия Севера.

Очевидно, что императоры Рима не смогли повторить «подвиг Александра» и остановились «приблизительно на полпути».

Это тем более странно, потому что римские авторы единодушно сообщают о том, что в решающем сражении у Гавгамел войско Александра насчитывало 47 тысяч, а персов «очень

рии; Гришин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия Китай в глобализационных процессах. М., 2016; Кошмаров М.Ю. Этапы глобализации, прозелитизм, пропаганда и научный мейнстрим. М., 2024. Мне кажется, что политический (военно-политический) аспект архаической глобализации недооценивается – возможно, точнее термин Э. Валерстайна «мир-империя».

⁶² Арнольд Тойнби (1889–1975) – знаменитый английский историк и социолог, автор концепции цивилизационного развития человечества. Тойнби А. Исследование истории. М., 2002 (далее – Тойнби А.); Тойнби А. Исследование истории. М., 2009; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Владимир, 2011.

⁶³ Тойнби А. С. 36.

⁶⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.—Л., 1961–1964. Александр и Цезарь (далее – Плут. Caes. 58. 3).

⁶⁵ Е.В. Смыков сомневается в том, что планы Цезаря носили глобальный характер. См. Смыков Е.В. Хотел ли Цезарь завоевать Парфию. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 2 (44). 2018. С. 16–23.

много». «Очень много» – это на порядок (!) больше... Античные источники приводят различные оценки численности персидского войска. Арриан, Диодор Сицилийский и Плутарх пишут о миллионной армии⁶⁶ персидского царя Дария III, Юстин – о полумиллионной⁶⁷, Квинт Курций Руф – о 200 тысячах пеших воинов и 45 тысячах всадников⁶⁸. Нам сейчас неважно, сколько персов было на самом деле, автор этой книги согласен с Дельбрюком, что на самом деле Дарий не имел численного превосходства⁶⁹. Но античные авторы думали, что у персов огромное численное преимущество.

Важно, что римские авторы не сомневаются в качественном преимуществе римских легионов над македонцами и имеют право ожидать, что римские легионы покажут более впечатляющие результаты. Но этих результатов нет.

Но особенно показательно, что римские авторы признают, что парфянская армия была намного меньше, чем римская. Повторюсь: **«не меньше, чем персидская, которая воевала с Александром Великим», а меньше, чем римская армия, которая двигалась на Восток.** Получается, что великий македонец, имея армию в разы (или десятки раз) меньше варварской, сделал то, чего римляне не смогли добиться, имея численное превосходство? Унижительно и странно для создателей мировой «железной империи».

Тойнби обращает внимание на еще одно важное обстоятельство: рассуждая о «типичной» продолжительности существования кочевых империй, он признает, что длительное (140 до н.э. – 226 н.э.) владычество парфян над Ираком и Ираном представляется исключением.

Несколько лет назад эту же мысль развил видный современный отечественный специалист по Парфии – А.С. Балахванцев. «В начале нашей эры четыре сверхдержавы Древнего мира – Рим, Парфия, Кушанское царство и Ханьский Китай – разделили между собой почти всю цивилизованную Ойкумену от Атлантики до Тихого океана. Для достижения положения великой державы каждому участнику этой четверки пришлось пройти кровавый, трудный и долгий путь. Пять с половиной столетий воевал Рим с италийскими племенами, Эпиром, Карфагеном и Македонией, прежде чем на рубеже III–II вв. до н.э. возникла его средиземноморская держава. Не меньше времени ушло на междоусобную борьбу „воюющих царств“, пока в конце III в. до н.э. не родилась общекитайская империя. И даже государство Великих Кушан было создано Куджулой Кадфизом, примерно через двести лет после того как его кочевые предки разрушили Греко-Бактрию.

На этом фоне парфяне выглядят настоящими избранныками судьбы. Уже через сто двадцать лет после вторжения Аршака в Парфию держава его потомков простиралась от Евфрата до Амударьи. В реальности же период „великих завоеваний“ был еще более скоротечным и продолжался примерно сорок лет (160–120 гг. до н.э.). Но и этого мало. В отличие от многих оказавшихся эфемерными государств, которыми правили династии кочевнического происхождения (Сельджукиды, Хулагуиды, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу⁷⁰), империя Аршакидов просуществовала более трехсот лет⁷¹, став, наряду с государством Сасанидов, одной из самых долго-

⁶⁶ После того как Александр завоевал все земли до Евфрата, он пошел на Дария, двигавшегося ему навстречу с армией, численность которой достигала миллиона (*Plut. Caes.* 31.1).

⁶⁷ *Арриан. Поход Александра*. М., 1962. III. 8–15. С. 110–117.

⁶⁸ *Квинт Курций Руф. История Александра Македонского*. М., 1993. IV. 12–16, С. 73–87 (далее – *Curt. Ruf.*).

⁶⁹ У персов, кроме всадников (12 тыс.), слонов и боевых колесниц, было относительно ничтожное количество пехоты и, конечно, не больше, а скорее меньше, чем у македонян. Коренная персидская конница подкреплялась еще скифскими и, вероятно, также индийскими наемниками (*Дельбрюк Г. История военного искусства*. СПб., 1999. Т. I. С. 389–390).

⁷⁰ Страно, что историк не говорит о государстве эфталитов, тюркском каганате. Аварский и хазарский каганат продержались триста лет.

⁷¹ На самом деле почти четыреста. Если считать от начала «эры Аршакидов» – 247 г. до н.э. до падения и гибели в бою последнего парфянского царя Артабана IV в 224 г. н.э., получается 470 лет. Если считать от захвата Митридатом Вавилона в 141 г. до н.э., то 368 лет.

вечных держав, которые когда-либо возникали на территории Ирана. В чем же заключается объяснение секрета относительной быстроты и прочности парфянских завоеваний?»⁷²

А.С. Балахванцев совершенно прав: парфяне не только смогли создать великую империю и остановить Рим, но еще и сделали это быстрее римлян. Кроме того, их царство оказалось долговечнее многих: держава Ахеменидов существовала двести лет, держава Селевкидов – столько же. Созданное кочевниками Кушанское царство существовало меньше двухсот лет.

Как и почему это случилось?

⁷² Балахванцев А.С. Политическая история ранней Парфии. Дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. М., 2018. С. 3.

Эра Аршакидов

В самом общем виде на этот вопрос есть два ответа, и оба ответа были высказаны еще на рубеже новой эры.

Первый ответ дал великий географ Страбон «Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее. Вначале Арсак был бессилен...как он сам, так и его наследники, впоследствии же они настолько усилились от постоянных завоеваний соседних областей, благодаря военным успехам, что в конце концов стали властителями всей области по эту сторону Евфрата. Они захватили также часть Бактрианы... В настоящее время они владеют такой обширной страной и таким множеством племен, что по величине своей державы являются до некоторой степени соперниками римлян. **Причина этого – их образ жизни и обычаи, во многом варварские и скифские, но еще более благоприятствующие господству и военным успехам**»⁷³ (выделено мной.– Л.Н.).

Второй ответ – такова Судьба – предложил Помпей Трог: «**Судьба, благосклонная к парфянам, довела их до вершины могущества**»⁷⁴.

«Скифы – варвары» и/или удачливые счастливики...

Сейчас, как и две тысячи лет назад среди отечественных исследователей имеются как сторонники, так и противники данных объяснений⁷⁵.

⁷³ Страбон. География. М., 1964. XI.IX.2 (далее – *Strabo*).

⁷⁴ Юстин. Эпитома Помпея Трога. СПб., 2005. XLI.6.1 (далее – *Iust.*).

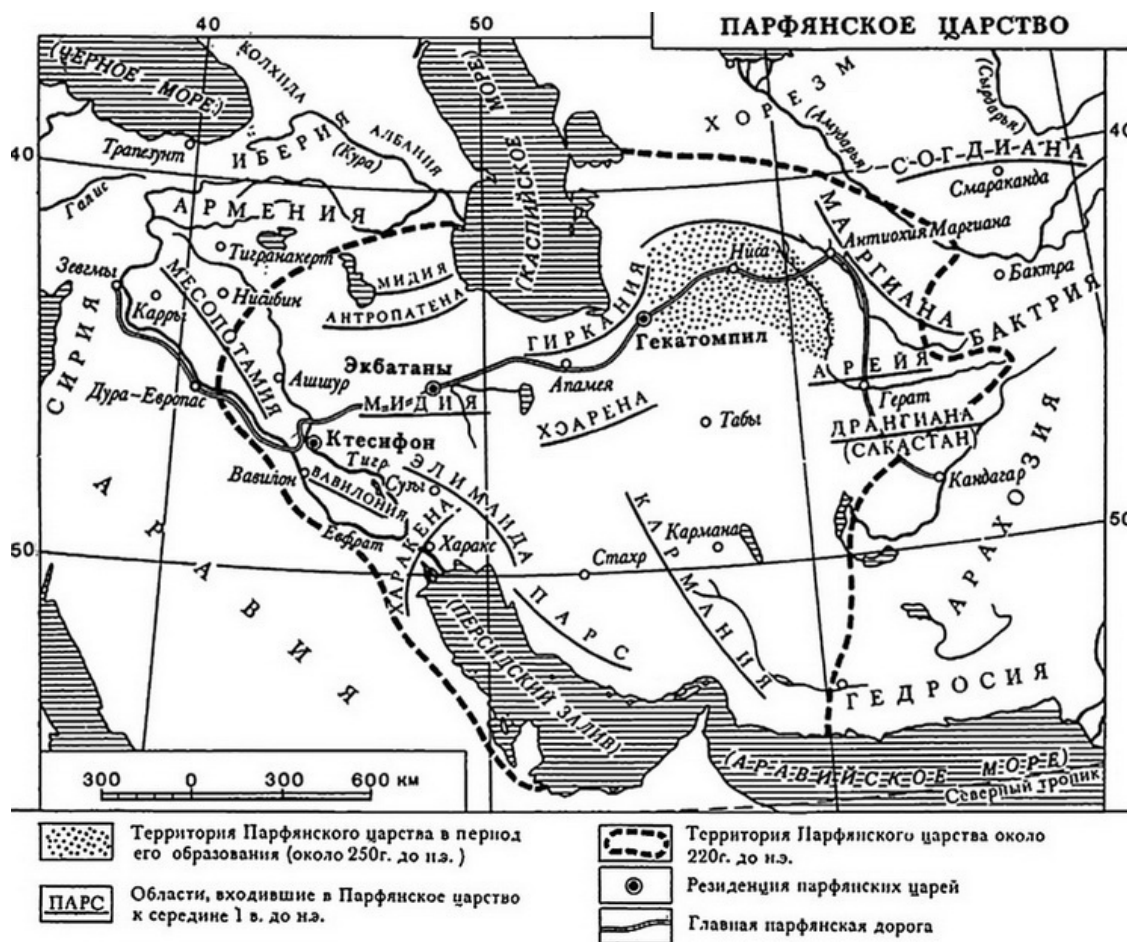
⁷⁵ Кошеленко и др., 1997. С. 84; Никонов, 2000. С. 31; Балахванцев, 2018. С. 311.

«Здесь хранится вечный огонь...»

Самое время дать читателю самое общее представление о державе Аршакидов. Она просуществовала более четырех с половиной столетий, намного больше, чем Персидская держава Ахеменидов (про которую рассказывают в школьных учебниках), и столько же, сколько просуществовала «новоперсидская» империя Сасанидов, которая пришла им на смену.

«Парфяне, которые, как бы поделив весь мир между собой и римлянами, в настоящее время держат власть над Востоком, произошли от скифских изгнанников. Это явствует из самого их наименования, ибо на скифском языке слово „парфы“ значит „изгнанники“. Во время [господства] ассирийцев и мидян парфяне из всех восточных народов были наименее известными». Они оказывались как добыча в царствах мидян, персов и македонцев, «как безымянная народная масса»... «Поэтому можно только удивляться, как им удалось своей доблестью достичь такого успеха, что они повелевают теми самими народами, под властью которых они были не чем иным, как скопищем рабов», — рассказывает об Аршакидах Помпей Трог⁷⁶.

Итак, «последние стали первыми», и «кто был ничем, тот станет всем»...

Карта Парфянского царства около 250 г. до н.э.

Успех парфян нельзя приписать благоприятным политическим условиям, потому что они были окружены врагами: «три раза подверглись они нападению римлян, во главе которых стояли величайшие римские полководцы, — Рим был тогда в расцвете своих сил, и одни они из

⁷⁶ Just. XLI.1.1–9.

всех народов оказались не только равными [римлянам], но и победили их... Помимо этого, они подвергались постоянным жестоким нападениям скифов, вели войны и с другими соседями; со всех сторон грозили им опасности»⁷⁷.

Для правильного понимания культурного и идеологического «кода Парфии» надо учитывать, что основная трудность исследования заключается в недостатке источников: мы практически не имеем парфянских политических текстов. Сообщения Аполлодора из Артемиды, Плутарха, Тацита, Помпея Трога или Иосифа Флавия созданы в греко-римской культурной традиции. Конечно, сведения, которые они сообщают, требуют критического отношения; речи, которые произносят парфянские цари, видимо, в значительной степени придуманы античными авторами. У нас нет аналогов «Поэмы Петаура», «Анналов Синаххериба» или Бехистунской надписи Дария Великого.

В этой ситуации важнейшим *аутентичным* парфянским источником являются монеты Аршакидов. Попытаемся понять, что они нам сообщают, связав это с сообщениями письменных источников. Сошлюсь снова на мнение Д. Шлюмберже, который пишет, что если «опираться на землю», то «монеты – единственная путеводная нить» исследования⁷⁸

⁷⁷ Там же. Помпей Трог пишет в начале I в. Следует учитывать своеобразие исторической концепции Помпея Трога – он убежденный сторонник преимуществ «скифского образа жизни».

⁷⁸ Шлюмберже. С. 17. Монетная система Парфии (как и практически всего эллинистического Востока) включала серебряные и медные монеты. Серебряные: драхмы (вес около 4 г) и тетрадрахмы (четыре драхмы), вес 15 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.